

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ДВИЖЕНИЯ: ИЕРАРХИЯ И ИНВЕРСИЯ

Д.А. Севостьянов

Статья посвящена философскому анализу движения как внутренней активности в функциональной системе. Обращается внимание на понятие инверсии, постулируется основное противостояние ордера и инверсии. Ордер представляет собой упорядоченную функциональную иерархию в системе, в нем система составляется по единой схеме от простого к сложному. Инверсия есть функциональный переворот структуры. Накопление инверсий становится признаком старения системы.

Статья построена на междисциплинарном принципе. В ней использованы данные из психологии, нейрофизиологии, истории и других дисциплин.

Ключевые слова: движение, иерархическая система, ордер, инверсия

Движение и покой издавна вызывали к себе философский интерес, и уже начиная с апорий Зенона они становятся постоянным объектом внимания философов [1]. Исследование покоя и движения различных объектов неотделимо от построения физической концепции мира. Но изучения одного только движения изолированных или взаимодействующих тел недостаточно, исследование движения требует системного подхода.

Согласно учению Л. фон Берталанфи, в различных системах, каковы бы они ни были, действуют сходные внутренние законы [2]. Движение реализуется в разнообразных системах, будь то системы планетные, технические, биологические или социальные. Прекращение движения означало бы смерть системы.

Системы, в которых наблюдаются различные формы движения, имеют разную степень упорядоченности. Одной из общих черт упорядоченных систем является их иерархическое строение. Иерархические отношения могут быть обозначены как анизотропные, неравноправные, вертикальные. В современной литературе обычно указывается, что существуют они наряду с сетевыми (изотропными, равноправными, всесторонними) отношениями [3]. Устойчивость

системы определяется тем, насколько в ней первый тип отношений преобладает над вторым.

Как же соотносятся движение в системе и иерархическое строение системы, если проследить их в динамике, в течение времени?

Если брать в расчет рост и развитие «чистых» иерархических отношений, то очевидно, что этот рост делал бы систему все устойчивее. Очевидно также, что устойчивость системы противоречит ее подвижности. Чем устойчивее делается система, тем меньшую внутреннюю подвижность она допускает, пока, наконец, вся она не застынет в совершенной, идеальной, но неподвижной форме. Динамика подвижности системы будет тогда выглядеть так: хаос → неупорядоченная система → упорядоченная система → покой.

Известно, что самые прочные здания – пирамидальные. Пирамида есть графическое выражение иерархии. Застывшие на тысячелетия пирамиды Египта, пирамиды майя и ацтеков сохранили почти первоначальный вид, хотя время стерло все вокруг. Но в отношении диссипативных систем, систем живых – биологических или социальных – действуют иные законы. Например, биологическим системам не свойственно замыкаться в рамках строгой вертикальной структуры. Биологическая система существует, пока живет, а живет, пока взаимодействует со средой; прекратив это взаимодействие, она погибает и разрушается. Это внешняя причина гибели системы. Но есть и внутренние причины: система стареет, в ней накапливаются специфические изменения, предопределяющие ее трансформацию, гибель, разрушение.

В любой сложной системе мы можем найти ту или иную форму иерархических отношений. Некогда человек, известный ныне как Псевдо-Дионисий Ареопагит, обратил свой духовный взор к небу и обнаружил там иерархическую систему: там, считал он, находятся Серафимы, Херувимы и Престолы (иерархия первая), Господства, Силы и Власти (иерархия средняя), Начальства, Архангелы и Ангелы (иерархия последняя). Тот же Псевдо-Дионисий написал трактат «О церковной иерархии», т.е. такие же иерархические отношения были обнаружены им и на земле [4]. Но небесная иерархия мыслилась как вечная, – вероятно, она должна существовать до Страшного суда, дата которого пока не определена. С земными иерархиями дело обстоит иначе.

В небесной иерархии никакие движения невозможны. Она по-своему совершенна, точно огранный кристалл. По-своему совер-

шенна была созданная за тысячу лет до Псевдо-Дионисия Ареопагита мировоззренческая схема Пифагора. Но и она не предусматривала никакого внутреннего движения [5]. Тем не менее во многих реальных системах такое внутреннее движение – не исключение, а правило. Почему же движение внутри системы по мере видимого ее совершенствования не прекращается?

В диссипативных системах, которые рассеивают энергию, но при этом подвержены внутреннему самоусложнению, везде, где представлены иерархические отношения, обнаруживаются также отношения инверсивные, впервые описанные в качестве системного механизма (правда, под другим наименованием) американским профессором Т. Саати [6]. При инверсивных отношениях нижележащие уровни иерархии, оставаясь формально в подчиненном положении, порой начинают управлять вышележащими уровнями. Не будь инверсивных отношений, каждая иерархическая форма стремилась бы к совершенству, покою, вечности, а значит, к смерти в неподвижности. Мы видели: чем совершеннее иерархия, тем она долговечнее; полностью безупречная иерархия вечна. Так бы оно и было, если бы инверсивные отношения не были столь же свойственны диссипативным системам, как и традиционные иерархические отношения. Поскольку антонима к понятию «инверсия» до настоящего времени не существовало, введем понятие «ордер», обозначающее, в противоположность инверсиям, исходный вариант иерархических связей.

Для того чтобы отношения в системе действительно могли считаться инверсивными, необходимо соблюдение некоторых формальных условий. Так, иерархия должна строиться не на одном, а на нескольких принципах. Это требует определенных пояснений. Чтобы получить представление о данных принципах, обратимся к модели социальной системы. Следует помнить, что основные положения общей теории систем рассматриваются в настоящее время чаще всего на примере систем социальных [7].

*Минимум один из организационных принципов инверсивной иерархии должен быть атрибутивным, т.е. выражать не сущностные свойства предметов и явлений в их взаимоотношениях, а приданные, внешние свойства. Так, внешним свойством является способность управлять кем-либо (или, напротив, *быть управляемым*); поэтому функциональный принцип иерархической организации (кто кем управляет) – несомненно, атрибутивный принцип. В социальных системах таким же атрибутивным представляется имуществом-*

ный принцип построения иерархии. Тот, у кого больше имущества, или тот, кто в данный момент выполняет управленческие функции, или тот, у кого сочетается то и другое, может занимать вершину иерархии. Но он в любое время может уступить это место кому-то другому, спустившись ниже по иерархической лестнице: атрибуты могут быть утрачены. Сущность же утрачена быть не может, пока ее носитель существует сам.

Минимум один из организационных принципов, на которых строится инверсивная иерархия, должен быть сущностным. В социальных иерархиях сущностным принципом является, например, хронологический. Его действие отмене не подлежит – в отличие от функционального принципа. Так, если сегодня субъект *A* управляет субъектом *B*, то завтра, может быть, субъект *B* будет точно так же управлять субъектом *A* (это проявляет себя атрибутивный, функциональный принцип). Но если субъект *A* по возрасту старше субъекта *B*, то пока оба живы, это соотношение не может измениться на обратное. Другой сущностный принцип – генетический, он обозначает, кто кому в иерархической системе обязан своим происхождением. Породивший и порожденный, отец и сын сохраняют свои иерархические отношения, и в этом плане поменяться местами они не могут.

Подобные же сущностные и атрибутивные принципы встречаются во всех иерархических системах, не только в связанных с социальными отношениями.

Если в системе представлены одни только сущностные принципы, она обречена на стабильность – вечную, незыблемую стабильность, в которой и будет пребывать, пока существуют сами элементы, ее составляющие. В такой системе существуют исключительно отношения ордера.

Если в системе имеют место только атрибутивные принципы, в ней появляется внутренняя динамика, которая заключается в том, что активные элементы иерархии получают возможность меняться местами. Нижележащий элемент может занять в системе более высокое место, вышележащий – напротив, опуститься вниз. Однако никаких новых качеств сама система от этого не приобретает, характер связей в ней остается прежним, меняются только персоналии, занимающие тот или иной уровень. Поэтому назвать такое перемещение инверсией мы не можем. Отношения ордера на самом деле сохраняются и здесь.

Если же в системе представлены и сущностные, и атрибутивные принципы, то инверсия становится реальной формой внутри-системных отношений. Атрибутивные принципы обеспечивают движение в системе, а сущностные – точку опоры для этого движения. Оставаясь формально на своем месте в иерархии, что обеспечивается сущностными организационными принципами, элемент вступает в новые, ранее не свойственные ему связи и обретает при этом, например, ранее не принадлежавшую ему главенствующую позицию благодаря вновь присвоившимся атрибутам (или вследствие того, что некоторые атрибуты утрачены другими активными элементами системы).

По мере того как система подходит к пику своей функциональной зрелости, в ней накапливаются инверсивные связи. Наконец наступает момент, когда инверсивные связи, разрушив изнутри иерархию, приводят к гибели системы. Но это не гибель в неподвижности и покое, подобная тепловой смерти маленькой Вселенной, которая была бы неизбежна для совершенной, «чистой» иерархической структуры, ограниченной рамками ордера. Это не состояние застывшей в вечности пирамиды. Это гибель, чреватая возрождением, ибо в ней заключено движение, а не покой. Инверсивные отношения в социальных системах делают возможными такие вещи, как подвиг и трагедия, тогда как в «чистых» иерархических системах не могут происходить трагедии и нет места подвигам. И в этом состоит залог спирального развития, постоянного возрождения с восхождением на более высокий виток спирали.

Нарастание инверсивных отношений в системе знаменует ее упадок. Но это же явление предполагает, что система не становится неподвижной, что движение внутри нее сохраняется, пусть это движение и направлено теперь на уничтожение самой системы. Работая на самоуничтожение, система тем самым создает предпосылки для иных форм структурной организации в будущем. Схематически это может выглядеть так: формирование иерархической системы → возникновение инверсивных связей → преобладание инверсивных связей над иерархическими → гибель системы → возрождение

Примеры инверсивных отношений в социальных и биологических системах бесчисленны. Фактически это выражается в нарастающем преобладании средств над целью, вспомогательных структур и функций над главными, низших над высшими. Такое движение присуще не только самим живым системам, но и их системным

производным, таким, например, как системы ценностей, поскольку и ценности составляют иерархию.

Нынешняя мировая социальная система, потрясаемая системным кризисом, поражена преобладанием потребления над созиданием, пусть не у всего человечества, но у весьма значительной его части. Потребление, бывшее раньше служебной функцией, вышло на первый план, и это стало фактором, опрокидывающим всю иерархическую ценностную систему. Впрочем, о системном кризисе говорят уже давно: многие мыслители, от К. Ясперса до О. Шпенглера, от Г. Лебона до Э. Фромма, сходились в одном: человечество (точнее, евроамериканская цивилизация) переживает кризис. Сейчас мы наблюдаем дальнейшее развитие этого кризиса.

Накопление инверсий в обществе неизбежно отображается в психике каждого индивидуума. Еще З. Фрейд отвел преобладающую роль бессознательному: из служебной функции нервной деятельности бессознательное стало функцией доминирующей [8]. Тем самым была констатирована инверсия, и вся лечебная процедура в рамках фрейдовского психоанализа сводилась фактически к обращению этой инверсии в психике каждого отдельного человека. В социуме инверсия приводит, например, к примату материальных ценностей над духовными, суеверия над верой, к расцвету архаических форм сознания (который мы, к слову сказать, наблюдаем и сегодня). Гибель любой цивилизации происходит по такой или подобной схеме. Но в гибели этой заключается залог возрождения, ибо с накоплением инверсий движение не прекращается, а лишь принимает иную форму.

Таким образом, движение в иерархических диссипативных системах (если рассматривать вектор влияния в них) идет в двух направлениях: сверху вниз и снизу вверх. Инверсивные отношения (движение «снизу вверх») столь же значимы для жизненного цикла системы, как и отношения иерархические. Конечно, инверсивные отношения по сути своей вторичны. Они появляются только тогда, когда иерархические отношения уже существуют, хотя бы в стадии становления. Но значимость инверсивных отношений в системе не становится от этого меньше.

Итак, перед исследователем, изучающим двигательную активность внутри любой системы, неважно – социальной или биологической, эта система предстает в двух ипостасях. Во-первых, она представляется в своей сиюминутной значимости (в виде моментальной

фотографии системы, со всеми векторами сил, движений и отношений, действующих в ней именно сейчас). Во-вторых, ее можно рассматривать и в виде системы, протяженной во времени, эволюционно развивающейся, становящейся и гибнущей. Глядя на любую систему в данный момент ее жизни, мы можем обнаружить в ней некоторый параллелограмм сил, рожденных иерархическими и инверсивными отношениями. Если же перед нами проходит все существование диссипативной системы, от ее зарождения до гибели, то мы можем наблюдать, как инверсивные отношения в ней появляются, растут и ширятся до тех пор, пока не приведут к ее гибели. И гибель эта высвобождает уцелевшие элементы из отмирающих системных связей, реализует дальнейшие пластические возможности на более высоком уровне развития.

Примечания

1. См.: *Анисов А.М.* Апории Зенона и проблема движения. [Эл. ресурс] – режим доступа: <http://wargax.net/77/aporii.html> (дата обращения 21.09.2009).
2. См.: *Берталанфи Л.* Общая теория систем: Критический обзор / Пер. с англ. Н.С. Юлиной. [Эл. ресурс] – режим доступа: <http://macroevolution.narod.ru/bertalanfi.htm> (дата обращения 10.09.2009).
3. См.: *Новиков Д.А.* Сетевые структуры и организационные системы. – М.: ИПУ РАН, 2003.
4. См.: *Дионисий Ареопагит.* О церковной иерархии. Послания: Издание с параллельными текстами / Вст. ст., подг. греч. текстов и их рус. перевод Г.М. Прохорова, ред. перевода иер. Григорий (В.М.) Лурье. – СПб.: Алетей, 2001.
5. См.: *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Ранняя классика. – М.: Ладомир, 1994. – С. 250–274.
6. См.: *Саати Т.* Принятие решений: Метод анализа иерархий / Пер. с англ. Р.Г. Ванчадзе. – М.: Радио и связь, 1993.
7. См.: *Бурков В.Н., Новиков Д.А.* Теория активных систем: состояние и перспективы. – М.: Синтег, 1999.
8. См.: *Фрейд З.* Психология бессознательного. – СПб.: Питер, 2002.

Дата поступления 03.02.2010

Новосибирский государственный медицинский университет, Институт искусств Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск
dimasev@ngs.ru

Sevostyanov, D.A. On philosophy of motion: hierarchy and inversion

The paper deals with philosophical analysis of motion as inner activity in a functional system. It pays attention to the notion of inversion and postulates the fundamental opposi-

tion between order and inversion. Order is an arranged functional hierarchy in the system; the system is composed according to a single scheme: from a simple structure to a complex one. Inversion is a functional flip-over of the structure. Accumulation of inversions indicates that the system is aging.

The study is based on the interdisciplinary principle. The paper uses data from psychology, neurophysiology, history and other disciplines.

Keywords: motion, hierarchic system, order, inversion